

<https://doi.org/10.22455/978-5-9208-9782-3-783-819>

<https://elibrary.ru/QYWJWA>

Научная статья и публикация
архивных документов /
Research Article and Publication
of Archival Documents
УДК 821.161.1.0

This is an open access article
Distributed under the Creative Commons
Attribution-NoDerivatives 4.0
(CC BY-ND)

© 2024 г. К.С. Ланда

ВЯЧЕСЛАВ ИВАНОВ В ПЕРЕПИСКЕ С ИТАЛЬЯНСКИМИ КАТОЛИЧЕСКИМИ ЛИТЕРАТОРАМИ 1930–1940-Х ГГ.: К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ ИЗДАНИЯ ПЕРЕВОДОВ ВЛАДИМИРА СОЛОВЬЕВА В ИТАЛИИ

Аннотация: В настоящей статье рассматривается история публикации переводов «Смысла любви» и «Жизненной драмы Платона» Вл. Соловьева под редакцией Вяч. Иванова в Италии времен Муссолини. Цель исследования состоит в том, чтобы выявить культурные и социальные факторы взаимодействия русского символиста с литературными институтами Католической церкви после Латеранских соглашений. На основе архивных данных в статье освещаются контакты поэта-эмигранта с католическими журналами “Frontespizio” и “Regno”, а также с францисканским литератором Ансельмо Томмазини. Обрисовываются общие тенденции католической печати в Италии 1930-х гг. Показывается, что хотя в условиях жесткой церковной цензуры напечатать русского философа было возможно лишь в светском издательстве, публикация все же состоялась при активном участии церковных деятелей. Кроме того, в статье ставится вопрос об авторстве переводов Соловьева в издании 1939 г.

Ключевые слова: Вл. Соловьев, Вяч. Иванов, католическая периодика, Миланский Католический университет, культура фашистской Италии, Муссолини, Латеранские соглашения.

Информация об авторе: Кристина Семеновна Ланда — PhD, старший научный сотрудник, Болонский университет, пр. Делла Република, д. 136, 47121 Форли, Италия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6944-8020>

E-mail: kristina.landa2@unibo.it

Для цитирования: Ланда К.С. Вячеслав Иванов в переписке с итальянскими католическими литераторами 1930–1940-х гг.: к вопросу об истории из-

дания переводов Владимира Соловьева в Италии // Вячеслав Иванов. Исследования и материалы. Вып. 4 / ред.-сост. Е.А. Тахо-Годи, А.Б. Шишкин. М.: ИМЛИ РАН, Водолей, 2024. С. 783–819.

<https://doi.org/10.22455/978-5-9208-9782-3-783-819>

© 2024. *Kristina S. Landa*

ВYACHESLAV IVANOV IN CORRESPONDENCE WITH ITALIAN CATHOLIC WRITERS OF THE 1930S – 1940S: REVISITING THE HISTORY OF VLADIMIR SOLOVYOV'S WORKS' TRANSLATIONS AND THEIR PUBLICATION IN ITALY

Abstract: This article examines the history of publication of translations of Vladimir Solovyov's "The Meaning of Love" and "The Life Drama of Plato" that were edited by Vyacheslav Ivanov and appeared in print in Mussolini's Italy. The purpose of the study is to identify the cultural and social factors that influenced the Russian symbolist's relationship with the literary institutions of the Catholic Church after the Lateran Pacts came into power. Drawing on the data from the archives, the article highlights Ivanov's connection with the Catholic journals "Frontespizio" and "Regno", as well as his contacts with the Franciscan literary scholar Anselmo Tommasini. The general trends of the Italian Catholic press of the 1930s are outlined. The paper suggests that under the conditions of strict church censorship it was feasible to publish the Russian philosopher's works only within a secular publishing house. However, the publication was made possible thanks to the mediation of the clerical representatives. Additionally, the paper questions the authorship of Solovyov's translations that were published in 1939.

Keywords: Vladimir Solovyov, Vyacheslav Ivanov, Catholic press, Catholic University of Milan, culture of Fascist Italy, Mussolini, Lateran Pacts.

Information about the author: Kristina S. Landa, PhD, Assistant Professor, University of Bologna, corso Della Repubblica, 136, 47121 Forlì, Italy.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6944-8020>

E-mail: kristina.landa2@unibo.it

For citation: Landa, K.S. "Vyacheslav Ivanov in Correspondence with Italian Catholic Writers of the 1930s–1940s: Revisiting the History of Vladimir Solovyov's Works' Translations and their Publication in Italy." *Vyacheslav Ivanov. Issledovaniia i materialy* [Vyacheslav Ivanov. Research and Materials]. Issue 4, comp. and ed. by E. Takho-Godi, A. Shishkin. Moscow, IWL RAS Publ., Vodokey Publ., 2024, pp. 783–819. (In Russ.)

<https://doi.org/10.22455/978-5-9208-9782-3-783-819>

До публикации в 1939 г. «Смысла любви» и «Жизненной драмы Платона» Вл. Соловьева в итальянском переводе под редакцией Вяч. Иванова [59] в Италии вышло всего три переводных издания русского философа: «Духовные основы жизни» (в переводе А. Пальмьери) [58], «Три речи в память Достоевского» (в переводе Э. Ло Гатто) [60] и, наконец, «Добро в человеческой природе» (в переводе Э. Ло Гатто) [61]. Если в 20-е гг. XX в. итальянские переложения соловьевских текстов активно сменяют друг друга, то в тридцатые процесс приостанавливается, в том числе и из-за факторов, определивших историю ивановского издания. Как будет показано ниже, эта история вписывается в контекст общения Иванова с сотрудниками католических литературных учреждений в Италии эпохи Муссолини. В настоящей статье мы постараемся обрисовать данный контекст, проиллюстрировав отношения Иванова с двумя католическими журналами 1930-х и начала 1940-х гг., а также проследить историю перевода соловьевских текстов по переписке русского символиста с одним из итальянских религиозных литераторов.

1. Вяч. Иванов и католическая периодика 1930-х — начала 1940-х гг.

В годы эмиграции Вяч. Иванов, произнесший акт приобщения к католической церкви в 1926 г. и вскоре после этого занявший пост преподавателя в павийском Колледже Борромео, близко сходитя со многими литераторами, которые принадлежат к итальянским религиозным кругам, сотрудничают с католической периодикой и церковными издательскими домами или возглавляют их. Среди его корреспондентов: Эрнесто Буонаюти (1881–1946)¹ — в 1920-е гг. главный редактор журнала “Ricerche

¹ Эрнесто Буонаюти (Ernesto Buonaiuti) — историк христианства, богослов, священник, академик, крупнейший представитель итальянского модернизма. В 1926 г. был отлучен от церкви, в 1931 г. отказался принести присягу фашистскому режиму и был отстранен от преподавания в Римском университете; восстановлен в должности в 1944 г. Как историк христианства и богослов полемич-

religiose”²; Джузеппе Де Лука (1898–1962) [29] и Пьеро Барджеллини (1897–1980) — идейные вдохновители и редакторы журнала “Frontespizio”³; Джованни Папини (1881–1956), также состоявший в редкомитете “Frontespizio”⁴; Санте Маджи — редактор журнала “Regno”⁵. В переписке между этими литераторами и русским

зировав с итальянским и немецким идеализмом, ратовал за внутреннее обновление католической церкви, за свободу исследований, поддерживая при этом ее иерархическую структуру. Журнал «Ricerche religiose», основанный Буонаюти в 1925 г., был осужден церковью за культурно-религиозную полемику, позднее закрыт по распоряжению властей [10; 24; 33]. В 1927 г. Буонаюти намеревался издать в своем журнале труд Иванова «Дионис и Дионисийство». См. об этом в письме Буонаюти к неизвестному адресату от декабря 1927 г. в римском архиве Иванова: Римский архив Вяч. Иванова. Оп. 5. К. 15. П. 26. Л. 2–2 об. Работу в журнале так и не напечатали, зато в 1928 г. в нем были опубликованы отдельные главы из книги Иванова о Достоевском [44], вероятно, переведенные самим Буонаюти [3, с. 143]. Буонаюти также подарил Вяч. Иванову свою книгу о Франциске Ассизском [41], надписав ее: «Проф. Иванову с глубокой симпатией от Эрнесто Буонаюти». Книга хранится ныне в римском архиве Иванова.

² Далее все итальянские тексты и некоторые из их заголовков, включая публикуемые впервые рукописные документы, приводятся в нашем переводе за исключением отдельно оговоренных случаев. — К.Л.

³ Пьеро Барджеллини (Piero Bargellini) — католический писатель, апологет, автор агиографий Бернардина Сиенского и Франциска Ассизского, чиновник Министерства просвещения при Муссолини, позднее мэр г. Флоренция. С 1931 до 1938 г. был главным редактором одного из наиболее известных католических изданий того времени — журнала «Frontespizio» [6; 7; 9; 16; 17; 27].

⁴ Джованни Папини (Giovanni Papini) — итальянский поэт и писатель, философ, историк, литературный критик, академик, в юности убежденный атеист, в зрелые годы обратившийся к вере; с 1944 г. член францисканского ордена терциариев, принявший имя «брат Бонавентура». В 1930-х гг. получил ряд почетных должностей (среди прочего руководство кафедрой литературоведения в Болонском университете и Институтом ренессансных исследований во Флоренции) от фашистского правительства; его имя фигурирует среди подписантов расового манифеста 1938 г., однако в полемической статье на страницах “Frontespizio” Папини высказался против расовой дискриминации [14; 15; 28; 31]. Письма Вяч. Иванова к Папини опубликованы С. Гардзонио и Б. Сульпассо в настоящем томе [2].

⁵ Санте Маджи (Sante Maggì, даты рождения и смерти неизвестны) в середине 1930-х гг. был главным редактором католической газеты “Italia”, учрежденной миланским архиепископом А. Феррари; газета издавалась до 1968 г., в 1968 г. была объединена с изданием “L’Avvenire d’Italia”, и на базе обеих газет стала выпускаться единая католическая газета “Avvenire” [22]. В 1938 г. Маджи

символистом обсуждается, главным образом, публикация переводов собственных текстов Иванова, как поэзии, так и прозы. В интересующий нас период особенно заслуживает внимания общение Иванова с сотрудниками “Frontespizio” и “Regno”, зафиксированное в документах, хранящихся в римском архиве поэта.

Журналы, о которых пойдет речь, отражают социально-культурные процессы в Италии тридцатых годов, отмеченной понтификатом Пия XI (1922–1939) и Латеранскими соглашениями Ватикана с правительством Муссолини, которые были заключены в 1929 г. Учение папы Пия, сформулированное в двух его энцикликах — 1922 и 1925 гг. — серьезно затронуло в последующее десятилетие этическую область жизни итальянского общества, распространившись как на частную, так и на общественную сферы и явившись альтернативным ответом на процессы секуляризации в культуре модерна [32, р. 232]. Основой этого учения было установление связи между провозглашением царствия Христова как явления, затрагивающего все аспекты человеческой действительности, и утверждением роли церкви как наставницы наций. Учение папы призывало к созданию нового христианского строя на уровне государства, семьи и культуры. Латеранские же соглашения, со своей стороны, определяли католическую конфессию как единственную государственную религию Италии и открывали церкви путь к активному участию в культурной жизни общества, в печати и в образовании (так, именно в эти годы в Милане активно развивался Католический университет, открытый в 1921 г. и призванный стать главной житницей новой политической и научной элиты страны) [32, р. 252; 8; 34, р. 1274]. Примечательно, что Вяч. Иванов упоминает о последствиях этого процесса в письме к Л.В. Ивановой от 22 мая 1929 г.: «Хотел бы я быть в Риме и пойти на Piazza S. Pietro в Corpus Domini, и присутствовать на историческом событии первого выхода папы от

был снят со своего поста из-за того, что газета опубликовала выступление кардинала И. Шустера, в котором открыто осуждались расовые законы. С 1942 г. совместно со священником Джованни Росси работал в ассизском католическом журнале “Regno”. Сведения об этом содержатся в архиве Иванова в Риме, см.: Римский архив Вяч. Иванова. Оп. 5. К. 20. П. 5. Л. 1–16.

плена, и посмотреть, как он будет, держа Св. Дары, стоять коленапоклоненный на носилках; советую вам добыть билеты для входа на Piazza S. Pietro» [38, с. 592]. В письме от 6 июня того же года к Л.В. Ивановой и О.А. Шор он пишет: «Не успел окончить из-за ректора, с коим мы штудировали вместе письмо папы — после которого все возможно (в смысле разрыва). Великолепно. Чисто средневековый тон (в конце), и некто больно высечен» [39, с. 595]. Если в первом письме имеется в виду торжественный выход Папы за пределы собора св. Петра в знак примирения с итальянским государством, то во втором письме речь, возможно, идет о папском послании от 30 мая 1929 г. на торжестве *Congress Domini*, где Пий XI весьма резко осуждает «еретические и даже хуже еретических высказывания о самой сути Христианства и Католицизма» [42], использованные в соглашениях представителей фашистского правительства.

Динамика отношений католических институтов с правительством Муссолини была отнюдь неоднозначна и характеризовалась сложными противоречиями. Церковь далеко не всегда сотрудничала, а часто и соперничала с органами фашистской националистической пропаганды за контроль над идеологической сферой, и важную роль в этой борьбе играли католическая периодика и издательства: наряду с Католическим университетом и его издательством “*Vita e pensiero*”, руководимыми отцом А. Джемелли, который активно поддерживал политику фашизма, стремясь использовать его режим как инструмент христианизации общества [34, р. 1272], существовали и менее конформистские направления. Многие католические авторы, в частности, группировавшиеся вокруг издательства “*Morcelliana*”, не ограничивались официальной апологетикой, но стремились к подлинному духовному возрождению общества — идея, несомненно, близкая автору «Перепiski из двух углов» и книги о Достоевском, — посредством изучения зарубежной богословской и философской (в частности, персоналистской) мысли, переводов, распространения религиозной литературы, собственной критической и антиконформистской рефлексии о литургических, молитвенных, аскетических практиках и об этических вопросах [32, р. 254–256].

Журнал “Frontespizio” в полной мере отразил в себе противоречия католической интеллектуальной среды того времени. Как указывают Э. Гидетти и Дж. Лути, этот журнал был «одним из наиболее показательных литературно-культурных явлений во Флоренции тридцатых годов» [16, р. 342]. Флорентийский листок под этим названием был учрежден в 1929 г. как приложение к каталогу флорентийского книгоиздательства; спустя несколько месяцев он вышел отдельным изданием под редакцией священника Э. Лукателло, а с 1930 г., благодаря секретарю редакции Барджеллини, начал превращаться в самостоятельный журнал, посвященный литературе и искусству. Уже в 1931 г. “Frontespizio” полностью перешел в ведомство Барджеллини и приобрел остро-полемический характер: основная полемика, как и у А. Джемелли, была направлена против философии позитивизма, идеализма Кроче и Джентиле, а также против эстетизма и гедонизма в искусстве [16, р. 342]. Официальная задача издания, как формулирует ее Лути, состояла в переосмыслении итальянской культуры в свете ценностей католической веры и в последовательном развенчании антиклерикальных идей эпохи Рисорджименто [19, р. 177]. Журнал опирался на духовность пиетизма, на аскетическую и мистическую традиции и призывал к единению со Христом в практиках повседневной жизни. Последний аспект идеологически вписывался в учение папы Пия XI о царственной природе Христа, сформулированное в энциклике “Quas Primas” от 1925 г. [32, р. 232]. По утверждению С. Апруццезе, восприятие современной эпохи как «сочетания традиции и модерна, осеменяемых одновременно наставничеством римских пап и <...> фашистским мифом о величии имперского Рима, столицы новой цивилизации» [5, р. 1321], характеризовало издание вплоть до 1940 г. Однако в то же время в журнале печатались такие разные авторы, как Де Лука, Дж. Папини, Г. Манакорда, К. Бо и М. Луци. Поэтому с одной стороны, благодаря К. Бо и М. Луци, именно на его страницах формировалась новая концепция поэтики герметизма, осуждаемая сотрудниками антимодернистского толка, а с другой стороны, он отстаивал приоритет старой тосканской литературы и традиционного религиозного искусства; с одной сто-

роны, журнал продвигал идеи религиозного национализма, с другой — стремился дистанцироваться от «католико-фашистского интегрализма Джемелли» [5, р. 1320]. Это дистанцирование было характерно, например, для текстов дона Де Луки, человека высокопросвещенного, филолога и историка религии, собеседника крупнейших мыслителей своего времени — Вяч. Иванова, Дж. Джентиле, Э. Буонаюти, Б. Кроче, А. Бремона, — призывавшего усваивать достижения культуры модерна, ставя их на службу христианству [5, р. 1320; 18]. Открытость зарубежным авторам, в частности, Вяч. Иванову, также может служить подтверждением антиконформистских тенденций журнала.

Как показал М. Ронкалли, своими связями с “Frontespizio” Иванов был обязан именно рекомендациям дона Де Луки, который представил его редактору Барджеллини как «великого русского поэта, пережившего обращение; серьезного эллиниста и человека, отразившего в себе ницшеанский кризис с особой трагической глубиной» [29, р. 28]. Ронкалли в своей статье подробно излагает историю дружеских отношений Вяч. Иванова с доном Де Лукой, поэтому здесь мы ее рассматривать не будем. Однако позволим себе небольшое отступление. О близости между Вяч. Ивановым и Де Лукой говорит также неизвестное Ронкалли стихотворение, посвященное символистом итальянскому священнику — особенно примечательны его первая и последняя строфы, где Иванов заявляет:

Ни богословская наука,
Ни мистики полнощный свет
Вас не отнимут, Дон Де Лука,
У нас, затем что Вы поэт
<...>
Пусть не ревнивая наука,
Ни мистики «надмирный» зов
Не уведут вас, ткач Де Лука,
Прочь от станка цветущих слов [37, р. 39–40].

Если верить Д.В. Иванову в том, что «в Де Луке Вяч. Иванов видел возможного итальянского Бремона, автора знаменитой

книги о французской мистике» [4, р. 40], то эти строки обретают особый смысл, ведь именно Анри Бремон проводит в своем томе разграничение между переживанием мистика и трудом поэта: по его мнению, потребность поэта заключается в том, чтобы *делиться* (курсив в цитатах здесь и далее наш. — К.Л.) своим мистическим опытом, а потребность мистика — в том, чтобы *умалчивать* о нем; один и тот же человек может быть и поэтом, и мистиком, но мистическое переживание никогда не совпадает с поэтическим: второе начинается только по завершении первого [40, р. 194–197]. Иванов мог иметь в виду это разграничение, противопоставляя занятия мистикой литературному призванию Де Луки, так как, скорее всего, хорошо знал книгу Бремона: в его библиотеке хранится ее издание 1926 г. В таком случае, символист, возможно, намекал в стихотворении на то, что задача Де Луки должна состоять не только в интеллектуальной и духовной деятельности, но и в том, чтобы делиться с читателями переживаниями мистиков. См. воспоминание Д.В. Иванова: «Вы должны сделать для истории итальянской мистики, — говорил Вяч. Иванов своему итальянскому приятелю, — ту монументальную работу, которую произвел во Франции Бремон» [4, р. 40].

Еще в 1930 г. по просьбе Де Луки, желающего оказать Иванову финансовую поддержку, журнал опубликовал четыре стихотворения Иванова в переложении Дж. Папини [45, р. 5]⁶. Мы дополним здесь данные о переписке Де Луки с Барджеллини, приведенные Ронкалли, сведениями о непосредственных контактах Иванова с Барджеллини, которые свидетельствуют об интересе последнего к сочинениям символиста.

Едва оказавшись на посту главного редактора журнала, Барджеллини вступил в переписку с Вяч. Ивановым, выражая надежду на благосклонность русского поэта. Откликаясь на просьбу Де Луки, он обращается к Иванову с огромным пиететом. Так, в письме от 19 мая 1931 г. он пишет ему:

⁶ О критическом отношении Папини к этим текстам Иванова см. статью Ронкалли [29, р. 29].

Досточтимый маэстро,

В администрации я заметил ваш подписной талон. Я оценил это свидетельство Вашего расположения, ведь Вы значите среди крупнейших сотрудников “Frontespizio” и имеете право на соответствующие привилегии.

После выхода Ваших великолепных стихов⁷ я ни разу более не осмеливался обратиться к Вам с просьбой о сотрудничестве. Сейчас же, истолковав этот ваш жест как знак благосклонности, признаю Вам, что “Frontespizio” с огромным удовольствием принял бы какую-нибудь вашу статью или стихотворение.

С глубоким восхищением,

Ваш,

Пьеро Барджеллини⁸.

15 января 1932 г. Барджеллини вновь предлагает символисту прислать свои тексты для публикации в журнале:

В 1932 г. “Frontespizio” еще больше повысит свою планку. И сможем ли мы тогда получить какое-либо из ваших произведений? Я почел бы это за честь и счастье. Не могу настаивать, не опасаясь наскучить Вам, но знайте, что на страницах “Fr.<ontespizio>” Ваши тексты всегда желанны, независимо от того, идет ли речь о поэзии или прозе⁹.

И действительно, в апреле 1932 г. “Frontespizio” издает еще три стихотворения Иванова в переводе Ринальдо Кюфферле [46, р. 8], которые Барджеллини в очередном письме 1932 г. к автору характеризует как «прекрасные» (имея в виду уже переводную версию)¹⁰, а в 1933 г. — работу, озаглавленную “Il mito di Edipo” (Миф об Эдипе), которая представляет собой отрывок из выступления Иванова в Сан Ремо “Orientamenti dello spirito moderno” («Размышления об установках современного духа») [48, р. 3–5].

⁷ Имеются в виду четыре стихотворения, опубликованные в переводе Папини [45, р. 5].

⁸ Римский архив Вяч. Иванова. Оп. 5. К. 17. П. 11. Л. 1. Оригиналы здесь и далее — по-итальянски, приводятся в нашем переводе; далее сноски даются только с указанием листа. — К.Л.

⁹ Там же. Л. 2.

¹⁰ Там же. Л. 3.

В письме к Иванову от 6 июня 1933 г. Барджеллини мотивирует свое нежелание печатать выступление целиком тем, что в таком случае публикация «будет выглядеть неестественно. Следовало бы несколько урезать ее, главным образом для того, чтобы особо выделить тот чудесный образец поэзии, коим является “миф об Эдипе”»¹¹. В следующем письме, от 13 июня 1933 г., редактор журнала благодарит Иванова за позволение набрать только часть статьи и выражает надежду опубликовать у себя текст доклада, зачитанного Ивановым на конгрессе петраркистов в Ареццо в 1931 г., а также подготовить комментарий к «Переписке из двух углов». Не исключено, однако, что имеется в виду не научный комментарий, а рецензия:

Мне было очень приятно получить от Вас письмо с разрешением сократить текст Вашего выступления. <...> я не желал прикасаться к работе без Вашего позволения и боялся лишиться — если бы ответ на мою просьбу оказался отрицательным — чести и радости напечатать одну из Ваших работ. <...> С нетерпением жду Ваш этюд о Петрарке (надеюсь, мне можно будет напечатать какие-то его части?) и итальянский перевод «Переписки». Мы сами с большим удовольствием сделаем обширный комментарий к этой книге. Если мы не слишком настойчиво искали общения с Вами, то это было вызвано лишь опасением, что наше издание представляется Вам недостаточно почтенным, а мы — самонадеянными и неподготовленными. Я уже, кажется, писал Вам, что всегда счастлив публиковать Ваши сочинения. Ваше молчание постоянно вынуждало меня подозревать, что Вы невысоко цените нашу деятельность. Мы же, напротив, преклоняемся перед Вами¹².

Однако, несмотря на самые лучшие намерения, эти переговоры успехом не увенчались: ивановский доклад о Петрарке был напечатан другими издателями как отдельная брошюра [47]; кроме того, ни рецензия на «Переписку», ни какой-либо комментарий к ней опубликованы журналом не были.

¹¹ Там же. А. 5.

¹² Там же. А. 6–6 об.

Во второй половине 1930-х гг. Иванов прекратил общение с “Frontespizio”, но уже после начала войны, в 1942 г., начал переписку с ассизским журналом “Regno”, который имел ту же религиозную направленность, что и “Frontespizio”. Он также опирался на идеи энциклики папы Пия о центральной роли Христа-Царя в церкви (само название — досл. «Царствие» — отсылало читателей к этой теме), и с ним сотрудничали авторы недавно закрывшегося “Frontespizio”: Барджеллини, Папини, Де Лука. “Regno” был учрежден известным священником-евангелизатором доном Джованни Росси, основавшим в родном городе св. Франциска общину “Pro Civitate Christiana” (Во имя христианского града) [25, р. 1009]. Журнал издавался с 1941 по 1953 гг.¹³ Целью общины, существующей и по сей день, и издания, ставшего ее рупором, была христианизация мирян посредством катехизации в современном ключе; как и некоторые другие католические объединения, возникавшие в Италии в первой половине XX в., эта организация позволяла людям, не относящимся к духовенству и монашеству, принимать полноценное участие в жизни церкви и отстаивать ее идеалы в условиях секуляризации [25, р. 1009]. Как декларировалось самой общиной, она «стремится поспособствовать тому, чтобы завоевать для Господа Христа души нашего времени при помощи всех современных средств: слова, печати, культуры, архивных исследований, искусства»¹⁴. О специфике организации многое говорит и опрос, проводившийся доном Росси «среди крупнейших деятелей Италии на тему того, как фигура Иисуса Христа воспринимается в современном обществе» [55, р. 8], среди опрошенных фигурировал и Вяч. Иванов¹⁵.

¹³ См. итальянский каталог периодической печати: Il Regno (Assisi): pubblicazione trimestrale di studi cristiani // ACNP — Catalogo Italiano dei Periodici: [сайт]. URL: <https://acnpsearch.unibo.it/journal/55870?fbclid=IwAR2U1oEFcHAUUp6rquFRJNkCeDQPuMJnZN7QcIp7RakkC4ES6QJl8FNSXCQ#> (дата обращения: 14.02.2024). За консультацию благодарим библиотекаря францисканского монастыря Sacro Convento Ф. Сильвестри и библиотекаря “Pro Civitate Christiana” Дж. Росси.

¹⁴ Справочная брошюра о деятельности общины “Pro Civitate Christiana”. Римский архив Вяч. Иванова. Оп. 5. К. 20. П. 5. Л. 15.

¹⁵ Там же. Л. 14.

29 января 1942 г. С. Маджи в качестве представителя “Regno” обращается к Иванову с предложением о сотрудничестве и характеризует издание как «журнал, посвященный глубокому изучению христианства; он будет выходить каждые три месяца, и его содержанием станут работы крупнейших из авторов, пишущих об искусстве, литературе, истории, Иисусе Христе»¹⁶. Под «крупнейшими авторами» имелись в виду и зарубежные мыслители. Любопытно, что во втором, апрельском, номере журнала за 1942 г. была опубликована статья Т.Л. Сухотиной-Толстой об учении Л.Н. Толстого о Христе — “Mio padre di fronte a Cristo” (Мой отец перед лицом Христа) — на итальянском языке и с подробным комментарием Де Луки [65, р. 83–91].

В ответ на свое приглашение Маджи, по-видимому, получает от Иванова встречное предложение дать «статью о Достоевском и Соловьеве перед лицом Христа» (досл. “Dostoevskij e Solov’ev di fronte a Cristo”)¹⁷, так как в письме к Иванову от 2 фев-

¹⁶ Там же. Л. 1.

¹⁷ Там же. Л. 3. Отметим сходство с заголовком указанной выше статьи Т.Л. Сухотиной-Толстой, отражающее специфику журнала. Нельзя не напомнить в этой связи также о статье Бернхарда Шульце (Bernhard Schultze) о самом Вяч. Иванове, вышедшей в 1947 г. в журнале “Humanitas” при издательстве “Morcelliana” и озаглавленной «Русские мыслители перед лицом Христа: В. Иванов» [56, р. 1139–1148]. Коллега Иванова по преподаванию в Папском Восточном институте (в 1937 г. Шульце был зачислен в штат в должности профессора сравнительного богословия), иезуит Шульце (1902–1990) был глубоким знатоком русской литературы Серебряного века и восточного богословия; его научные интересы касались отношений православной и католической церкви и современной русской теологии. В своей работе об Иванове Шульце подчеркивает его «глубокую любовь к Христу» [56, р. 1140], показывая, как от увлечения философией Ницше и культом Диониса Иванов приходит к подлинному пониманию того, что любовь к Богу может быть основана только на любви к Сыну, и к признанию Церкви мистическим телом Христовым. Особое внимание Шульце уделяет обращению Иванова в католичество, не умаляя его экуменического смысла, а также влиянию на его выбор Вл. Соловьева (ссылаясь на тексты самого Иванова, Шульце оговаривает, что ни Достоевский, ни Толстой не могли быть его духовными наставниками на пути этого обращения) [56, р. 1146]. У нас нет сведений о каких-либо связях немецкого иезуита с доном России и его журналом; думается, что статья была написана в русле общей христологической духовности того периода. В год смерти Иванова ста-

раля того же года он выражает по этому поводу радость, интерес к указанной теме и сердечную благодарность, и даже просит его «раздобыть <...> ранее не публиковавшиеся или малоизвестные портреты обоих авторов»¹⁸. Из письма от 4 февраля мы узнаем, что Маджи навещал Иванова в его римском доме на Авентине; примечательно, что здесь Маджи повторяет: «...благодарю Вас за то, что готовите для меня работу о Соловьеве. Читатели “Regno” будут Вам весьма признательны»¹⁹ — и ниже спрашивает, кто, по мнению Иванова, мог бы раскрыть для журнала тему Христа у Достоевского, очевидно, полагая, что в предполагаемой ивановской статье акцент будет сделан именно на Соловьеве²⁰. Тем не менее, в письме от 16 апреля он вновь упоминает обоих авторов, работу о которых Иванов так и не прислал: «Я по-прежнему жду Вашей статьи о Христе у Достоевского и Соловьева. И мы, и наша аудитория будем счастливы ее увидеть. Я искренне надеюсь ее получить»²¹ — и вновь просит поэта отправить в журнал «по возможности не публиковавшиеся или хотя бы малоизвестные фотографии»²² русских мыслителей. Наконец, уже 17 мая 1942 г. письмо к Иванову адресует сам руководитель общины “Pro Civitate” дон России, торопя его со статьей:

Мы ожидали Вашей рукописи, чтобы украсить ею второй номер, но Ваша занятость мешала нам настаивать до сих пор. Однако сейчас мы просим Вас оказать нам любезность и подготовить Ваше исследование для третьего номера, то есть через два месяца²³.

тъя с минимальной правкой была повторно опубликована иезуитом в книге, посвященной христологической мысли русских философов и литераторов XIX и XX вв. [57, р. 253–273]; по определению рецензента, это исследование, проведенное «одним из лучших западных знатоков русской словесности» [36, р. 270], строится вокруг трех основных тем: «папство, Церковь, Христос» [36, р. 270].

¹⁸ Римский архив Вяч. Иванова. Оп. 5. К. 20. П. 5. Л. 3.

¹⁹ Там же. Л. 5.

²⁰ Там же.

²¹ Там же. Л. 9.

²² Там же.

²³ Там же. Л. 11.

На этом переписка по поводу статьи обрывается, и о работе Вяч. Иванова над ней на данный момент сведений больше нет²⁴.

Вне сомнений, тема этого так и не состоявшегося труда вписывалась в христоцентричную духовность общины дона Росси, в его интерес к христианам иных деноминаций, перешедшим в католичество²⁵, и к зарубежной христианской мысли. Однако нельзя не предположить, что столь настойчивое стремление “Regno” опубликовать статью о Соловьеве и Достоевском было вызвано не в последнюю очередь и посредничеством доброго гения Иванова в католической среде — все того же дона Джузеппе Де Луки: о разговоре со священником, при котором тот выражал «свое восхищение»²⁶ Ивановым, Маджи упоминает в своем письме от 4 февраля²⁷. Если это так, то следует указать, что Де Лука не впервые общался с католическими редакторами по поводу работы Иванова над Соловьевым.

Вполне вероятно, что именно по поводу труда русского поэта по этой теме Де Лука переписывался за 7 лет до этого с главой католического издательства “Morcelliana” Фаусто Минелли, который решительно отказывался публиковать текст Иванова. Эта переписка приводится в работе Ронкалли, однако там не уточняется, какая именно ивановская работа имеется в виду [29, р. 31]. В частности, 13 декабря 1934 г. Минелли писал Де Луке: «...я точно исключаю *эту работу о Соловьеве*» (досл. “*l'opera sul Soloviev*”) [29, р. 31], — а 18 февраля 1935 г.: «Повторяю тебе: не бери на себя обязательств перед Ивановым — даже само *сближение, о котором мне говорили, между Достоевским и Соловьевым* может быть опасно» [29, р. 31]. Опасность заключалась, не-

²⁴ В доступных для консультации выпусках журнала за 1941, 1942 и 1943 гг., хранящихся в библиотеке общины в Ассизи, публикаций Иванова также обнаружено не было. — К.А.

²⁵ В 1951 г. дон Росси опубликовал в издательстве своей общины книгу «Люди, встречающие Христа» (“Uomini incontro a Cristo”), где собрал свидетельства перешедших в католичество христиан иных деноминаций [23, р. 1445].

²⁶ Римский архив Вяч. Иванова. Оп. 5. К. 20. П. 5. А. 5.

²⁷ Там же.

сомненно, в том же, в чем и опасность публикации работы Иванова о Достоевском [53], о возможности которой Де Лука также беседовал в этот период с Минелли, а именно: в чересчур «модернистском» [29, р. 33] характере ивановских исследований, который мог не понравиться «определенным церковным кругам» [29, р. 33] и не пройти религиозную цензуру²⁸.

Примечательно, однако, что “Morcelliana” и ранее, и позднее публиковала чужие труды о Соловьеве: в 1928 г. перевод исследования французского епископа-иезуита Мишеля д’Эрбиньи «Религиозное русское будущее в мысли Вл. Соловьева» (“L’avvenire religioso russo nel pensiero di Vladimiro Soloviev”) [12], а позднее, в 1936 г., перевод монографии Карла Пфлегера, немецкого теолога и последователя Тейяра де Шардена, «Души, которые боролись за Христа» (на итальянском “In lotta per Cristo”) [26]. Со-

²⁸ Переговоры о публикации в “Morcelliana” ивановской работы о Достоевском, вышедшей в 1932 г. в Германии, велись между Де Лукой и Минелли с 1932 по 1938 гг.; Ронкалли в своей статье показывает, что со временем Де Лука, прежде рьяно отстаивавший издание и собиравшийся сам написать к ней предисловие, охладел к этой идее [29, р. 32]. Согласно исследователю, примерно с 1936 г. и вплоть до 1940 г. Де Лука отдаляется от Иванова из-за убежденности в гностических настроениях русского поэта [29, р. 36]. Ронкалли цитирует вопрос издателя Минелли к Де Луке из письма от 13 июня 1936 г.: «...нельзя ли снова обратиться к “Достоевскому” Иванова, убрав кое-какие расплывчатые рассуждения из первой части и снабдив его твоим приличным предисловием? По правде говоря, не знаю, в каких ты сейчас отношениях с Ивановым. Но в любом случае, окажи мне любезность и сообщи что-нибудь об этом деле» [29, р. 33]. Автор статьи, однако, не приводит весьма красноречивый ответ Де Луки от 19 июня того же года, опубликованный им во втором томе переписки Де Луки и Минелли, который мы процитируем здесь в нашем переводе: «Что касается ивановского “Достоевского”, то у меня нет ни малейшего желания возобновлять дружбу с Ивановым. Он один из этой русской орды здесь в Риме, общение с которой мне неприятно. Но если ты этого и вправду жаждешь, я рискну. Дай мне знать» [43, р. 354]. Как видно, речь идет уже не просто о дистанцировании, а о резко отрицательном отношении Де Луки не только к Иванову, но и ко всей среде русской эмиграции в Риме, к которой последний принадлежал. Не исключено, что такая внезапная, почти нарочитая враждебность, которая позднее вновь сменилась дружеским тоном, была связана с усугублением ксенофобских настроений в итальянском обществе накануне принятия расовых законов (в ноябре того же года).

мнительно, чтобы цензура свирепствовала во второй половине 1930-х меньше, чем в 1934 г. Очевидно, что не само наследие Соловьева, а подход Иванова, предполагавший сопоставление идей философа и писателя, смущал католического издателя, который даже предлагал Де Луке поинтересоваться мнением епископа д'Эрбиньи о том, допустимо ли вообще сближать Достоевского с Соловьевым [29, р. 31]. Эта просьба не случайна: именно после книги д'Эрбиньи Соловьев стал восприниматься в Италии как восточный пророк духовного первенства католической церкви [1, с. 80], что делало немыслимой какую-либо параллель с Достоевским.

По письмам Минелли от 13 декабря 1934 г. и 18 февраля 1935 г. можно предполагать, что речь идет о начальном варианте того самого критического исследования, которое позже намеревался отдельно напечатать журнал "Regno". Вероятно, в рамках первоначального замысла оно должно было сопровождать ивановский перевод соловьевских текстов, о котором также говорилось в переписке.

2. Ивановская редакция текстов Владимира Соловьева

Действительно, именно с "Morcelliana", которая, как указывалось выше, не относилась к активно поддерживающим фашистский режим католическим организациям и даже противопоставляла себя «определенным церковным кругам» [29, р. 33], Де Лука вел переговоры о публикации итальянского перевода текстов Соловьева. Этому изданию, однако, поначалу повезло не больше, чем ивановской статье о Соловьеве и Достоевском.

10 декабря 1934 г., пытаясь добыть для поэта дополнительный заработок, дон Де Лука попытал удачу у Минелли, обратившись к нему с вопросом: «Ты не против, если Иванов переведет для нас антологию или какое-то одно произведение Соловьева? Это было бы чем-то новым для итальянцев, англичан и французов» [29, р. 31]. Минелли отвечал скептически: «Будучи великодушным человеком, ты ищешь для него работу, но не подавай

ему слишком много надежд» [29, р. 31]. Спустя три года, в письме от 4 декабря 1937 г., Де Лука обратился к Минелли с очередной просьбой: «Один из друзей Иванова перевел страницы Соловьева о любви: ты не мог бы их опубликовать?» [29, р. 31].

Однако и эта просьба, по всей видимости, увенчалась отказом, а труды Соловьева — «Смысл любви» и «Жизненную драму Платона» — против всех ожиданий, удалось наконец напечатать (под общим заголовком «Два очерка о философии любви») не в католическом издательстве, а в светском, хотя ключевую роль в этой публикации вновь сыграло посредничество религиозного деятеля — на этот раз францисканца-терциария Ансельмо Мария Томмазини, в миру носившего имя Уго (1876–1946).

Его фигура, до сих пор не вызывавшая интерес у исследователей в связи с русской культурой, сама по себе заслуживает отдельного внимания. Инженер по образованию и литератор по призванию, в двадцатые годы Уго Томмазини публикует сборники новелл («Гувернантка Мефистофеля» [70], «Буччадоро и человек» [71]) и сказок («Пути солнца» [72]). Новеллы его охарактеризованы рецензентом как написанные в стиле Пиранделло с элементами гротеска и фантастики [35, р. 501]. В эти же годы Томмазини увлекается учением Р. Штайнера; в его переводе выходят «Очерк теории познания гетевского мировоззрения» [63] и «Философия свободы» [62], причем перевод последней (в новой редакции) был переиздан и в наши дни, в 2013 г., антропософским издательством в Милане [64].

В 1929 г., в возрасте пятидесяти трех лет, приняв имя Ансельмо Мария, Томмазини, очевидно, отказавшись от былых антропософских увлечений, вступает в Третий францисканский орден и следует канонической доктрине. Он несет служение в Генеральной францисканской курии в Риме, активно сотрудничает с миланским Католическим университетом, в частности, с издательством и журналом “*Vita e pensiero*” А. Джемелли, а в тридцатые годы выпускает книги об ирландских святых в Италии [66], о месте человеческой личности в христианстве [69], о Франциске и Кларе Ассизских [68], а также тексты зарубежных религиозных авторов в своих переводах [54].

Примечательно, что брат Томмазини увлекался русской культурой еще до встречи с Ивановым и до своего вступления в орден: в частности, с 1927 г. он состоял в дружеских отношениях с Ольгой Резневич-Синьорелли (которая среди прочего познакомила его с немецким переводом Гоголя); о книге Синьорелли, посвященной Элеоноре Дузе, Томмазини обещал написать рецензию для журнала *“Vita e pensiero”*, одобренную Джемелли²⁹. В том же журнале, в 1933 г., вышла рецензия Томмазини на «Переписку из двух углов» Вяч. Иванова и М. Гершензона, переведенную Ольгой Синьорелли (напомним, что *“Frontespizio”*, который извъявлял намерение дать комментарий к «Переписке» в том же 1933 г., так и не откликнулся на этот текст) [67, р. 517–520]. В своей рецензии Томмазини называет Иванова «духовным учеником Владимира Соловьева, усердным исследователем философии и классической филологии (особенно религии Диониса — страдающего Бога, в котором он видит почти языческий Ветхий Завет); утонченным и глубоким лирическим поэтом, признанным лидером символистской школы» [67, р. 517]. Томмазини подчеркивает, что тема спора Вяч. Иванова с М. Гершензоном в «Переписке» сама по себе не нова, но предстает по-новому «в контексте самого яростного мятежа, который сатана когда-либо поднимал против всех божеских и человеческих ценностей» [67, р. 517] (т. е. победы большевизма. — К.А.). Кроме того, их спор является особо актуальным с точки зрения апологетики, так как концепция *“tabula rasa”*, отстаиваемая Гершензоном, представляет собой опасный соблазн для нынешней молодежи, увлеченной «гедонистически-дилетантским скепсисом» [67, р. 517]. Противопоставляя «стремление к духовному обнажению» Гершензона (которого Томмазини уподобляет «разрушителям Руссо и Толстому, а также их единомышленникам») «Общению верных» Иванова (который, напротив, причисляется им к «строителям») [67, р. 518], Томмазини действует в русле уже упоминавшейся

²⁹ Fondazione Cini. Archivio Signorelli. Lettere a Olga Signorelli del 9 giugno 1938, 22 giugno 1938 e del 9 agosto 1939. Lettera a Tommasini di p. Gemelli del 22 giugno 1938. S. n.

нами тенденции, характерной для католической церкви тех лет и заключающейся в восприятии мировой культурной традиции как объекта изучения, усвоения и новой интерпретации в свете христианской религии. Разумеется, отдельное внимание уделяет Томмазини присоединению Иванова к католичеству, называя его «возвращением в лоно Матери Святых» и завершая рецензию обширной цитатой из письма поэта к Ш. Дю Босу, поясняющей причины этого решения Иванова [67, р. 520].

Переписка Томмазини с Ивановым в Римском архиве касается в основном издания Соловьева, датируется периодом с 1929 по 1939 г. и в целом носит дружеский характер³⁰. В ноябре 1937 г. францисканец посылает ему диптих своих сонетов о Ночи и Солнце с посвящением: «Поэту Вяч. Иванову — брат Дионис»³¹. Уже в 1946 г., после смерти брата Ансельмо, его дочь Орьетта ди Гропелло отправляет Вяч. Иванову памятную открытку с указаниями дат рождения и смерти Томмазини и цитатами из Послания к Евреям и Откровения (Евр. 13: 14; Отк. 14: 13)³², а также сопроводительную записку: «Полагаю, что вам будет приятно получить это напоминание о моем отце»³³. Тем не менее, в 1938 г. приятельские отношения Иванова и Томмазини подвергаются серьезно-му испытанию, и именно из-за Соловьева. Из корреспонденции мы узнаем, что сопроводительные статьи к переводам Соловьева подготовил францисканец — в письме к Иванову от 23 августа 1937 г. он писал поэту:

Дорогой профессор,

Находясь проездом в Генуе, высылаю Вам наброски очерков об обоих текстах Соловьева. Надеюсь, вы развлечетесь, читая и критикуя их с присущей вам проницательностью. <...>

скоро буду в Риме и нанесу Вам визит.

Наилучшие пожелания Вам и Фламинго,

³⁰ В архиве Иванова в Риме хранится также экземпляр упомянутой выше книги Томмазини об ирландских святых в Италии с дарственной надписью. — К.Л.

³¹ Римский архив Вяч. Иванова. Оп. 5. К. 20. П. 29. Л. 6–6 об.

³² Там же. П. 30. Л. 4.

³³ Там же. Л. 2.

Вяч. Иванов в переписке с итальянскими католическими литераторами

С дружеской любовью,
Ваш,
брат А.М. Томмазини³⁴.

Однако отдельно эти очерки так и не были опубликованы; более того, из письма Томмазини к Иванову от 6 сентября 1938 г. мы узнаем, что отношения между ними испортились как раз из-за отказа францисканца ставить свое имя на издании соловьевской книги, которая в итоге была напечатана светским издательством “Signorelli”. Иванов, судя по письму Томмазини, назвал францисканца «Пилатом, умывающим руки»³⁵, допустившим «профанацию»³⁶ Соловьева. Приведем здесь соответствующий отрывок из этого письма:

Дорогой профессор,

я все еще глубоко скорблю из-за беседы, состоявшейся в тот вечер — никогда бы не подумал, что подобный разговор может произойти между нами — и скорбь моя вызвана не только обвинениями, которые Вы пожелали мне предъявить, но и болью, которую Вы сами, должно быть, испытали. И именно потому, что я всегда очень любил Вас и глубоко почитал, сегодня я возвращаюсь к этой теме с надеждой, что смогу отчасти смягчить Вашу боль, а Вы смягчите мою.

<...> Неужели же я действительно повел себя, как «Пилат, умывающий руки»? Неужели я действительно допустил «профанацию» Соловьева? Да неужели же Вам и правда кажется — Вам, Вячеславу Иванову — что я действовал в этом случае вульгарно или из вульгарных побуждений? Все мои старания не приносят мне никакой внешней выгоды; а теперь даже внутреннее удовлетворение от маленького доброго дела отравлено для меня суровым осуждением человека, которого я любил и почитал и который был свидетелем, я бы сказал, ежедневным, всех моих намерений и шагов!³⁷

³⁴ Там же. П. 29. Л. 4.

³⁵ Там же. Л. 8 об.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же. Л. 8 об.

Впрочем, Томмазини на самом деле не отказался заниматься томом; просто выбранный им метод работы не удовлетворил Иванова, который упрекнул Томмазини за то, что, «слив свое предисловие с предисловием Вольпичелли»³⁸, он не только «повел себя по отношению к тому некорректно»³⁹, но и совершил поступок, «совершать который не имел юридического права»⁴⁰. Предисловие к изданию Соловьева [73, р. 5–17] действительно было подписано Луиджи Вольпичелли — идеологом школьного образования в муссолиниевском государстве, а с 1939 г. зятем доброй знакомой Томмазини Ольги Синьорелли [11, р. 148–150]. В школьной серии “*Problemi della scuola e della vita*”, курируемой Вольпичелли, и был опубликован русский философ. Очевидно, многое из того, что относилось к Соловьеву, в статью Вольпичелли было добавлено Томмазини, в чем Иванов и обвинял своего корреспондента.

В частности, вполне вероятно, что именно францисканцу принадлежит основная часть предисловия, где кратко излагается содержание первой части соловьевской работы «Оправдание добра» и подчеркивается ортодоксальность христианской позиции философа, который, согласно автору, в своих работах утверждает ценность человеческой личности, реализующейся посредством любви к Другому [73, р. 11]. Комментируя тексты Соловьева, автор предисловия выделяет отличие его феноменологии любви от кажущихся близкими ему немецких романтиков и ренессансных платоников. Идея любви русского философа зиждется на моральном фундаменте; акт любви основан у него на вере, «то есть на признании того факта, что другой человек существует в Боге, чем и обусловлена его безмерная ценность» [73, р. 17]. Концепция Соловьева, по мнению автора предисловия, далека как от абстрактного морализма, так и от материалистического сциентизма; философ обращает внимание современного читателя на божественную природу любовных отноше-

³⁸ Там же.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же.

ний между людьми. Учитывая популярность в церковных кругах того времени темы следования за Христом в практиках повседневной жизни, такое предисловие вполне могло привлечь внимание католического читателя, и даже если оно было подписано Вольпичелли, в нем явно проглядывает почерк францисканца.

Сомнительно, чтобы Иванова и вправду волновала корректность Томмазини в отношении фашистского педагога Вольпичелли — судя по письму, он был недоволен как раз нежеланием Томмазини ставить на обложке собственное имя.

В действительности, это решение Томмазини объяснялось теми же причинами, что и **нежелание** издателя “Morcelliana” «связываться» с соловьевскими текстами в редакции Иванова, т. е. опасением прогневить католическую цензуру, которая могла вырезать неудобные ей места, а также, возможно, недовольством монастырского начальства. Томмазини оправдывается следующим образом:

Прежде всего, примите во внимание уже известный Вам факт: *причина по которой я не пожелал принять непосредственное участие в этом издании, заключается единственно в моем желании, чтобы идеи Соловьева были переданы как можно полнее*⁴¹. Если бы я руководствовался личными побуждениями, то с удовольствием написал бы статьи к этим текстам, учитывая, что я по собственному почину обратил на них внимание, оплатил их перевод, посвятил немало времени тому, чтобы привести его в максимально безупречный вид с точки зрения итальянского языка; что я предпринял несколько попыток опубликовать его, согласившись на условия, предложенные издателем Синьорелли, которые если и гарантируют высокое качество и широкое распространение книги, то уж точно не окупают даже мои расходы. По всем этим причинам мне было бы, безусловно, приятно самому написать статьи для этой книги, которая, по моему глубокому внутреннему убеждению, предназначена не для того, чтобы потешить умозрительное любопытство, а для того, чтобы бросить зерно живое в землю, на которой растут по большей части сорняки — то есть сотворить не-

⁴¹ Курсив в цитатах здесь и далее наш. — К.А.

много добра. Но, будучи служителем Церкви, я был бы вынужден передать книгу духовной цензуре, которая — в наши дни и в нашем обществе — вряд ли прониклась бы идеями Соловьева. В самом деле, до сих пор итальянские католические издатели не опубликовали ни одного его труда — те три, что все же вышли, были напечатаны издателями Дзаникелли, Билихнисом и Паравиа. Даже падре Джемелли, к которому я обратился по этому поводу, посоветовал мне связаться с Латерца или еще с кем-то из светских издателей. Потому мне и пришлось сойти со сцены, чтобы предотвратить неизбежные искажения идей Соловьева⁴².

Очевидно, интерес к Вл. Соловьеву Де Луки, издательства “Morcelliana” (публиковавшего хотя бы труды других авторов о Соловьеве) и журнала “Regno”, которые принадлежали к более открытым и менее конформистским католическим кругам, был гораздо менее оправдан в глазах более фундаменталистских издательств, в частности, “Vita e pensiero” падре Джемелли, с которым активно сотрудничал Томмазини. И Иванов не мог не отдавать себе в этом отчет, ведь в письме к Дж. Папини от 23 декабря 1937 г., т. е. почти за год до ссоры с Томмазини и сразу же после очередных неудачных переговоров Де Луки с Минелли, поэт сам просил Папини найти по возможности не католического издателя для этих текстов, чтобы не связываться с церковной цензурой, которая не оценила бы «мистическое дерзновение некоторых взглядов» [2, с. 352] Соловьева. Если в 1934 г. напечатать тексты Соловьева было проблематично, то в конце тридцатых ситуация с церковной цензурой могла лишь ужесточиться: «Укрепление союза с немецким нацизмом, расовое законодательство, начало войны и участие Италии в этом конфликте ознаменовали новый печальный исторический этап, отразившийся, хотя и не целиком, на позиции католических интеллектуалов и на перипетиях соответствующих культурных институтов» [34, р. 1271].

Что же до ивановского обвинения собственно в слиянии текста Вольпичелли с предисловием Томмазини, то послед-

⁴² Там же. Л. 8–8 об.

ний прислал Иванову в ответ на этот упрек копию договора от 26 июля 1937 г., подписанного самим русским поэтом и Ольгой Шор-Дешарт:

Сим заявляем, что, после выплаты нам сегодня суммы размером в 1000 (тысячу) лир мы передаем Вам все права на итальянский перевод произведения В. Соловьева «Смысл любви», нами для Вас осуществленный. Указанная сумма покрывает также права на нашу редакцию перевода работы «Жизненная драма Платона», выполненного проф. Е. Ананьиным.

Вы можете вносить в перевод первого текста, а также — в том, что нас касается — второго текста, все изменения, которые сочтете нужными, и можете свободно печатать оба произведения любым способом и в любом месте по Вашему усмотрению; при этом ни Вы, ни Издатель ни на каком основании не должны выплачивать нам никакой иной суммы или процента.

С совершенным почтением,

Вячеслав Иванов

О. Дешарт⁴³.

В сопроводительном письме Томмазини писал:

Я никогда бы не подумал, что между нами — увы! — может зайти речь о юридических отношениях. Но, поскольку данный вопрос был поднят, и поднят не мной, то я прикладываю к письму копию в свое время переданного мне заявления (возможно, у Вас ее нет), чтобы Вы перечитали ее и спокойно рассудили, справедливо ли говорить, что слияние двух предисловий было с моей стороны юридически неправомочным действием.

Мне противно затрагивать эти темы в общении с Вами, но рассудите также, согласуется ли указанное Вами различие между «прекращением работы» и «упоминанием имени» с фразой о моем праве вносить поправки в перевод (право, которым, конечно, нужно пользоваться разумно, и которым, как мне кажется, я не злоупотреблял).

Прошу Вас не усматривать в моей горечи ничего, кроме доказательства преданности и дружеской любви, которые я к Вам всегда испытывал. Я много молился в эти дни о Вас и о себе,

⁴³ Римский архив Вяч. Иванова. Оп. 5. К. 20. П. 29. Л. 10.

чтобы Господь просветил нас обоих. Я по-прежнему буду делать все необходимое, чтобы том наконец-то вышел в самом лучшем виде. И если и в самом деле плоды приносят лишь те творения, которые создаются потом и кровью, то Господь, видящий наши сердца, благословит этот труд. Но в нем говорится о сизигии, и было бы слишком горько и абсурдно — по крайней мере, для меня — если бы именно из-за него распалась наша духовная сизигия, от которой он и родился. Я искренне считаю, что сделал все, от меня зависящее, чтобы довести дело до благополучного завершения, заботясь не о своей скромной персоне, а лишь о высшем благе. В том числе и по отношению к Вам⁴⁴.

Однако в письме от 7 сентября 1938 г. Томмазини, видимо, вновь обрел надежду возродить «духовную сизигию» с русским поэтом. Он пытается понять, что на самом деле имел в виду Вяч. Иванов:

Мне кажется, что я угадал Ваше желание: Вам хотелось, чтобы было понятно, что перевод делался не для серии Вольпичелли, а для *друга, который интересовался этими вопросами, хотя и был уполномочен печатать перевод где угодно по своему усмотрению*. Я понял Вас верно? Мне было трудно до этого додуматься, потому что ничто в наших предыдущих беседах не указывало на то, что для Вас была важна эта оговорка⁴⁵.

И, очевидно, получив подтверждение своей догадки, в письме от 11 сентября Томмазини вновь повторяет:

Вольпичелли было совсем не трудно добавить в предисловие, в место, где говорится о переводе, фразу о том, что *последний был выполнен Вами для общего друга, занимающегося этими вопросами*, который позже передал перевод в его распоряжение. Таким образом, обстоятельства Вашего перевода выглядят вполне очевидными⁴⁶.

⁴⁴ Там же. Л. 8 об. — 9.

⁴⁵ Там же. Л. 11.

⁴⁶ Там же. Л. 12.

Фраза, о которой идет речь, действительно присутствует в напечатанном предисловии, где итальянская версия текстов Соловьева определяется как «перевод с русского оригинала, коим с особой любовью занимался уважаемый профессор Вяч. Иванов для нашего общего друга, который исследует эти темы и который позднее передал перевод в мое распоряжение» [73, р. 6]; далее говорится: «Мы оба хотели бы поблагодарить проф. Иванова, а заодно с ним и проф. Ананьина, и О. Дешарт, которые с ним сотрудничали» [73, р. 6].

Вполне понятно огорчение Томмазини от упреков Иванова в отступничестве и малодушии, учитывая, сколько практических усилий предпринял брат Ансельмо для публикации переводов. Более того, именно Томмазини, судя по всему, и является тем самым другом, интересующимся философией Соловьева, для которого был подготовлен перевод, ведь именно этот друг, как говорится в письме, и передал текст Вольпичелли.

Кроме того, на основании тех же текстов писем и договора с Томмазини можно поставить вопрос о том, кто на самом деле являлся переводчиком соловьевского «Смысла любви». Во фрагменте опубликованного предисловия к книге, приведенном выше, указано, что переводом «занимался уважаемый проф. Вяч. Иванов», но дословно это звучит как “una traduzione originale dal russo curata <...> dall'illustre prof. Venceslao Ivanov”. По-итальянски эта фраза выглядит двусмысленно, так как глагол “curare” можно понять и как редактирование текста, и как более активное участие в его непосредственном написании. Тот же глагол повторяется и в письме Иванова к Папини: «У меня была возможность *заняться* итальянским переводом двух текстов Владимира Соловьева о Любви» (“Ho avuto occasione di *curare* una traduzione italiana di due scritti di Vladimiro Soloviev sull'Amore”), — пишет он в письме от 23 декабря 1937 г. [2, с ...]. В письме Де Луки к Минелли от 4 декабря 1937 г., процитированном выше, также говорится, что «Один из друзей Иванова *перевел* страницы Соловьева о любви».

С другой стороны, в копии договора, подписанной Ивановым и Шор и также приведенной нами выше, четко прописано, что итальянский перевод «Смысла любви» был «нами для Вас

выполнен» (“da noi per Lei fatta”), в отличие от перевода «Жизненной драмы Платона», который был осуществлен профессором Ананьиным и который Иванов и Шор только «отредактировали» (“hanno revisionato”). Тот же глагол “fare” («выполнить, осуществить») звучит в последнем процитированном здесь письме о переводе от 11 сентября 1938 г., где Томмазини вновь повторяет: «перевод был *выполнен Вами* для общего друга» и далее — «обстоятельства *Вашего перевода*».

К сожалению, нам не удалось разыскать ни ответных писем Иванова, ни каких-либо черновиков перевода, так как ни в Генеральной курии францисканцев в Риме, ни в Ломбардской провинции ордена, ни в библиотеке “Sacro Convento” в Ассизи, ни в архиве Ольги Синьорелли связанных с переводом материалов Томмазини обнаружено не было. Однако, учитывая, что францисканец столько работал над подготовкой текста к печати и был близко знаком с Ивановым, вряд ли он ошибался, говоря о его переводе. С другой стороны, известно, что Иванов, даже переводя на итальянский с русского самостоятельно, скромно настаивал, чтобы на обложке стояло имя официального переводчика-носителя языка, как это было в случае с поэмой «Человек»⁴⁷. И наконец, Иванов перелагал для публикации в Италии и даже писал сразу на итальянском собственную эстетико-философскую прозу [52], а также подготовил две статьи — о реализме и символизме — для итальянской энциклопедии “Treccani” [49; 50]. Поэтому вполне можно допустить и его авторство (совместно с Ольгой Шор) перевода «Смысла любви», отредактированного не Ивановым, а носителем языка — братом Ансельмо Томмазини.

Анализ переписки Иванова с католическими журналами предвоенного и военного времени, а также с братом Ансельмо Том-

⁴⁷ Поэма Иванова «Человек» была официально переведена на итальянский Р. Кюфферле и издана в 1946 г. [51]. Однако, хотя Иванов и не соглашается поместить свое имя на обложке в качестве соавтора итальянской версии, в некоторых черновиках текста, хранящихся в его римском архиве, перевод может быть подписан и именами обоих переводчиков. См., например, Римский архив Вяч. Иванова. Оп. 2. К. 5. П. 2. Л. 11. Об истории перевода см. также отдельные исследования: [13, р. 52–65; 20, р. 109–126; 21, с. 184–191; 30, р. 562–601].

мазини, позволяет добавить дополнительные штрихи к истории итальянской рецепции русской религиозной мысли в XX в. Примечательно, что, несмотря на уважение и к Иванову, и к Соловьеву как к религиозным мыслителям и на интерес к Иванову как к неопиту в среде католических литераторов муссолиниевской Италии, труды Соловьева в ивановской редакции не удалось опубликовать в религиозной печати из опасений перед духовной цензурой в тот же самый период, когда на родине христианского философа его не издавали из-за цензуры атеистической. Тем не менее, показательно, что посредником при переговорах со светским издателем и последним помощником Иванова по подготовке соловьевских текстов стал францисканец-терциарий, сотрудничающий с самыми ортодоксальными католическими институтами, который и оплатил работу переводчика. Вопрос же о том, кто был этим переводчиком, остается пока что открытым.

Список литературы

Исследования

1. *Бессчетнова Е.* Стал ли Вл.С. Соловьев католиком (историко-философский анализ) // История философии. 2021. № 26. С. 76–86.
2. *Гардзонио С., Сульпассо Б.* Переписка Вячеслава Иванова с Дж. Папини // Вячеслав Иванов. Исследования и материалы. Вып. 4 / ред.-сост. Е.А. Тахо-Годи, А.Б. Шишкин. М.: ИМЛИ РАН, Водолей, 2024. С. 339–366.
3. *Дэвидсон П.* Библиография прижизненных публикаций произведений Вячеслава Иванова: 1898–1949. СПб.: Каламос, 2012. 340 с.
4. *Иванов Д.* Примечание // Русско-итальянский архив III = Archivio russo-italiano III / a cura di Daniela Rizzi e Andrej Shishkin. Salerno: Dipartimento di Studi Linguistici e Letterari — Università di Salerno, 2001. С. 40. (Collana di Europa Orientalis)
5. *Apruzzese S.* Le riviste cattoliche/2: il primo Novecento // Cristiani d'Italia. Chiese, società, stato, 1861–2011 / a cura di A. Melloni. Roma: Treccani, 2011. P. 1315–1326.
6. *Bargellini P.* I tempi del “Frontespizio” // Don Giuseppe De Luca. Ricordi e testimonianze / a cura di M. Picchi. Brescia: Morcelliana, 1963. P. 24–38.

7. *Bartoletti Poggi M.* Il Frontespizio // Dizionario critico della letteratura italiana del Novecento. Roma: Editori Riuniti, 1997. P. 341–343.
8. *Bocci M.* Agostino Gemelli rettore e francescano. Chiesa, regime e democrazia. Brescia: Morcelliana, 2003. 720 p.
9. *Bova A.C.* Cattolici e letteratura nel decennio 1930–1940 // Lavoro critico. 1980. № 19. P. 127–208.
10. *Chiappetti F.* La formazione di un prete modernista. Ernesto Buonaiuti e Il Rinascimento (1907–1909). Urbino: Quattroventi, 2012. 123 p.
11. *Chiosso G.* Volpicelli, Luigi // Dizionario biografico degli italiani. Roma: Treccani, 2020. P. 148–150.
12. *D'Herbigny M.* L'avvenire religioso russo nel pensiero di Vladimiro Soloviev (1853–1900) / a cura di A. Angeli. Brescia: Morcelliana, 1928. 344 p. [Trad. italiana di: *D'Herbigny M.* Un Newman Russe. Vladimir Soloviev (1853–1900). Paris: Beauchesne, 1911. 336 p.].
13. *Freddi L.* La traduzione di Ivanov, “Čelovek”, nel carteggio // Vjačeslav Ivanov — Rinaldo Küfferle: “Carteggio 1931–1947”. Edizione commentata. Milano: Università Cattolica del Sacro Cuore di Milano, 2019. P. 52–65.
14. *Gaye V.* *La critica letteraria di Giovanni Papini*. Firenze: Sandron, 1965. 166 p.
15. *Gentili S.* L'altra metà. Prezzolini e Papini // Prezzolini e il suo tempo. Atti del Convegno internazionale di Studi / a cura di C. Ceccuti. Firenze: Le Lettere, 2003. P. 113–143.
16. *Ghidetti E., Luti G.* Il Frontespizio // Dizionario critico della letteratura italiana del Novecento. Roma: Editori Riuniti, 1997. P. 341–343.
17. *Grubissich A.* Un percorso di lettura all'interno del “Frontespizio”: Piero Bargellini polemista e critico letterario // Otto/Novecento. 1994. № 2. P. 21–43.
18. *Guarnieri R.* Don Giuseppe De Luca tra cronaca e storia (1898–1962). Bologna: Il Mulino, 1974. 168 p.
19. *Luti G.* La letteratura del ventennio fascista. Firenze: La Nuova Italia, 1973. 290 p.
20. *Malcovati F.* La traduzione italiana de “L'Uomo” di Vjačeslav Ivanov // Dalla forma allo spirito. Scritti in onore di Nina Kauchtschischwili / a cura di R. Casari, U. Persi, G.P. Piretto. Milano: Guerini e associati, 1989. P. 109–126.
21. *Malcovati F.* Vjačeslav Ivanov e Rinaldo Küfferle: alcune lettere inedite sulla traduzione di “L'Uomo” // Domum homini universalis. Сб. статей в честь 70-летия Н.В. Котрелева / сост. Н.А. Богомолов, А.В. Лавров, Г.В. Обатнин. М.: ОГИ, 2011. С. 184–191.

22. *Margotti M.* "L'Italia" di Lazzati. Il quotidiano cattolico milanese agli inizi degli anni '60. Milano: Franco Angeli, 1993. 208 p.
23. *Melloni A.* L'editoria religiosa del secondo Novecento: progetti, libri, sogni, mode // *Cristiani d'Italia. Chiese, società, stato, 1861–2011* / a cura di A. Melloni. Roma: Treccani, 2011. P. 1439–1452.
24. *Parente F.* Buonaiuti Ernesto // *Dizionario Biografico degli Italiani*. Roma: Treccani, 1972. Vol. 15: Buffoli — Caccianemici. P. 112–122.
25. *Parola A.* I laici fondatori // *Cristiani d'Italia. Chiese, società, stato, 1861–2011* / a cura di A. Melloni. Roma: Treccani, 2011. P. 1001–1012.
26. *Pfleger C.* In lotta per Cristo / trad. dal tedesco di R. Paoli. Brescia: Morcelliana, 1936. 408 p. [Trad. italiana di: *Pfleger K.* *Geister, die um Christus ringen*. Salzburg; Leipzig: Verlag Anton Pustet, 1934. 313 S.].
27. *Ramat S.* Il Frontespizio // *Dizionario critico della letteratura italiana*. Torino: UTET, 1986. Vol. 2: Do–Pa. P. 291–296.
28. *Ridolfi R.* Vita di Giovanni Papini. Roma: Edizioni di Storia e Letteratura, 1987. 254 p.
29. *Roncalli M.* Giuseppe De Luca e Venceslao Ivanov. L'incontro di due anime e alcune lettere inedite // *Europa Orientalis. Вячеслав Иванов между Св. Писанием и поэзией: VIII международная конференция: в 2 т.* / a cura di Andrei Shishkin. Salerno: Università di Salerno, 2002. Vol. 2. P. 19–60.
30. *Ruffolo D.* Vjaceslav Ivanov — Rinaldo Küfferle: Corrispondenza // *Русско-итальянский архив [I] = Archivio russo-italiano [I]* / сост. Д. Рицци, А. Шишкин. Trento: Dipartimento di Scienze Filologiche e Storiche, 1997. P. 562–601.
31. *Scarantino A.* Il "ritorno all'armi" di Giovanni Papini tra cattolicesimo e fascismo // *Mondo contemporaneo*. 2008. № 3. P. 67–128.
32. *Traniello F.* Religione cattolica e Stato nazionale. Dal Risorgimento al secondo dopoguerra. Bologna: Il Mulino, 2007. 344 p.
33. *Vinay V.* Ernesto Buonaiuti e l'Italia religiosa del suo tempo. Torre Pellice: Claudiana, 1956. 262 p.
34. *Vittoria A.* L'editoria cattolica dall'Unità alla fine del fascismo // *Cristiani d'Italia. Chiese, società, stato, 1861–2011* / a cura di A. Melloni. Roma: Treccani, 2011. P. 1263–1280.
35. *Vittorini D.* Tendenze principali nella letteratura italiana contemporanea // *The Modern Language Journal*. 1924. № 8. P. 497–503.
36. *Wenger A.* Compte-rendu: Schultze Bernardo, S.I., Pensatori russi di fronte a Cristo. Saggi sul loro atteggiamento verso Cristo, la Chiesa e il Papa (Biblioteca dell'Oriente cristiano). Éditions Mazza Florence, 1947, 1949.

Deux volumes brochés de 173 (vol. 1) et 286 pages (vol. II–III) // Revue des études byzantines. 1954. № 12. P. 270.

Источники

37. *Иванов В.* Неопубликованные стихи // Русско-итальянский архив III = Archivio russo-italiano III / a cura di Daniela Rizzi e Andrej Shishkin. Salerno: Dipartimento di Studi Linguistici e Letterari — Università di Salerno, 2001. С. 39–40. (Collana di Europa Orientalis)
38. *Иванов В.* Письмо к Л.В. Ивановой от 22 мая 1929 г. // Символ. 2008. № 53–54. С. 592–594.
39. *Иванов В.* Письмо к Л.В. Ивановой и О.А. Шор от 6 июня 1929 г. // Символ. 2008. № 53–54. С. 595.
40. *Bremond H.* Prière et poésie. Paris: Grasset, 1926. 221 p.
41. *Buonaiuti E.* Francesco d'Assisi. Roma: Formiggini, 1925. 80 p.
42. Chirografo di Sua Santità Pio XI al Cardinale Pietro Gasparri, Segretario di Stato, sulla firma dei Patti Lateranensi [Электронный ресурс]. URL: https://www.vatican.va/content/pius-xi/it/letters/documents/hf_p-xi_lett_19290530_lateranensi.html (дата обращения: 09.02.2024).
43. *De Luca G.* Lettera a Fausto Minelli del 18 giugno 1928 // De Luca G., Minelli F. Carteggio. 1935–1939 / a cura di M. Roncalli. Roma: Edizioni di storia e letteratura, 2000. Vol. 2. P. 352–354.
44. *Ivanov V.* La visione del mondo di Dostojevski // Ricerche religiose. 1928. № 6. P. 538–549.
45. *Ivanov V.* Il paradiso terrestre (“O tu, Paradiso mio, Paradiso lucente...”). Palinodia (“Anche il tuo miele d’Imetto mi ha saziato?...”). Regina viarum (“Di nuovo, agli archi antichi fedele pellegrino...”). Monte Pincio (“Bevo lentamente la luce di miele del sole...”) / trad. in versi di G. Papini // Il Frontespizio. 1930. № 8. P. 5.
46. *Ivanov V.* Cappella votiva (“Nei pressi d’un castello, sul lago, zampilla una fonte...”). La via d’Emmaus (“Il terzo di le ardenti vele...”). Il corno alpino («Tra i monti m’incontrai con un pastore...») / trad. in versi di R. Küfferle // Il Frontespizio. 1932. Aprile. P. 8.
47. *Ivanov V.* Il lauro nella poesia del Petrarca. Firenze: Tipocalcografia classica, 1933. 9 p.
48. *Ivanov V.* Il mito di Edipo // Il Frontespizio. 1933. Agosto. P. 3–5.
49. *Ivanov V.* Realismo: Letteratura e arte // Enciclopedia Italiana di scienze, lettere ed arti / pubblicata sotto l’alto patronato di S. M. il Re d’Italia.

- Roma: Istituto della Enciclopedia Italiana fondata da Giovanni Treccani, 1935. Vol. 28. P. 940–941.
50. *Ivanov V.* Simbolismo // Enciclopedia Italiana di scienze, lettere ed arti / pubblicata sotto l'alto patronato di S. M. il Re d'Italia. Roma: Istituto della Enciclopedia Italiana fondata da Giovanni Treccani, 1936. Vol. 31. P. 793–795.
51. *Ivanov V.* L'Uomo / trad. in versi di R. Küfferle. Milano: Fratelli Bocca, 1946. 135 p.
52. *Ivanov V.* I limiti dell'arte; Forma formans e forma formata; Il simbolismo e la grande arte // L'estetica e la poetica in Russia / a cura di Ettore Lo Gatto. Firenze: Sansoni, 1947. P. 450–481.
53. *Iwanow W.* Dostoewskij: Tragödie — Mythos — Mystik / Übersetzung von Alexander Kresling. Tübingen: J.C.B. Mohr, 1932. 142 p.
54. Necrologio di fra Anselmo Tommasini // Acta Ordinis Fratrum Minorum (AOFM). 1946. № 66. P. 231.
55. *Rossi G.* Il Regno // Il Regno. 1941. № 1. P. 5–14.
56. *Schultze B.* Pensatori russi di fronte a Cristo. Venceslao Ivanov // Humanitas. 1947. № 12. P. 1139–1148.
57. *Schultze B.* Ivanov // *Schultze B.* Pensatori russi di fronte a Cristo: Saggi sul loro atteggiamento verso Cristo, la Chiesa e il Papa. Firenze: Mazza, 1949. Vol. 2–3. P. 253–273.
58. *Solovev V.* I fondamenti spirituali della vita / trad. dal russo con introduzione di A. Palmieri. Bologna: Zanichelli, 1922. 204 p.
59. *Soloviev V.* Due saggi sulla filosofia dell'amore / trad. originale dal russo a cura di V. Ivanov. Roma: Signorelli, 1939. 191 p.
60. *Soloviof V.* Tre discorsi in memoria di F. Dostojevskij / trad. di E. Lo Gatto. Roma: Bilychnis, 1923. 75 p.
61. *Solovjov V.* Il bene nella natura umana / a cura di Ettore Lo Gatto. Torino: Paravia, 1925. 133 p.
62. *Steiner R.* La filosofia della libertà: tratti fondamentali di una concezione moderna del mondo: risultati d'osservazione secondo il metodo delle scienze naturali / trad. di U. Tommasini. Bari: Laterza, 1919. 208 p.
63. *Steiner R.* La concezione goethiana del mondo / trad. di U. Tommasini. Lanciano: Carabba, 1925. 221 p.
64. *Steiner R.* La filosofia della libertà: linee fondamentali di una moderna concezione del mondo: risultati di osservazione animica secondo il metodo delle scienze naturali / trad. Di U. Tommasini riveduta da D. Vigevani. Milano: Editrice Antroposofica, 2013. 230 p.
65. *Tolstoi T.* Mio padre di fronte a Cristo // Il Regno. 1942. № 2. P. 83–91.

66. *Tommasini A.M.* I santi irlandesi in Italia. Milano: Vita e pensiero, 1932. 443 p.
67. *Tommasini A.M.* “De Thesauro”: Due concezioni della coltura // Vita e pensiero. 1933. № 8. P. 517–520.
68. *Tommasini A.M.* Francesco e Chiara. Roma: Anonima tipografica editrice laziale, 1940. 10 p.
69. *Tommasini A.M.* Il Cristianesimo e la personalità umana. Roma: Scuola Littoria, 1940. 51 p.
70. *Tommasini U.* La governante di Mefistofele: novelle. Milano: Treves, 1922. 201 p.
71. *Tommasini U.* Bucciadoro e l'uomo: novelle. Milano: Treves, 1925. 253 p.
72. *Tommasini U.* Le vie del sole: favole. Roma: Edizioni d'arte Fauno, 1927. 211 p.
73. *Volpicelli L.* Prefazione // *Soloviev V.* Due saggi sulla filosofia dell'amore / trad. originale dal russo a cura di V. Ivanov. Roma: Signorelli, 1939. P. 5–17.

References

1. Besschetnova, E. “Stal li V.I.S. Solov'ev katolikom (istoriko-filosofskii analiz)” [“Did V.I.S. Solovyov become a Catholic (Historical and Philosophical Analysis)”]. *Istoriia filosofii*, no. 26, 2021, pp. 76–86. (In Russ.)
2. Gardzonio, S., Sul'passo, B. *Perepiska Viacheslava Ivanova s Dzh. Papini* [Correspondence between Vyacheslav Ivanov and Giovanni Papini]. *Viacheslav Ivanov. Issledovaniia i materialy* [Vyacheslav Ivanov. Research and materials]. Issue 4, comp. and ed. by E.A. Takho-Godi, A.B. Shishkin. Moscow, IWL RAS Publ., Vodolei Publ., 2024, pp. 339–366. (In Russ.)
3. Davidson, P. *Bibliografiia prizhiznennykh publikatsii proizvedenii Viacheslava Ivanova: 1898–1949* [Bibliography of Lifetime Publications of Vyacheslav Ivanov's Works: 1898–1949]. St. Petersburg, Kalamos Publ., 2012. 340 p. (In Russ.)
4. Ivanov, D. “Primechanie” [“Note”]. Rizzi, Daniela, and Andrey Shishkin, editors. *Russko-ital'ianskii arkhiv III* [Russian-Italian Archive III] = *Archivio russo-italiano III*. Salerno, Dipartimento di Studi Linguistici e Letterari — Università di Salerno, 2001, p. 40. (Collana di Europa Orientalis) (In Russ.)
5. Apruzzese, S. “Le riviste cattoliche/2: il primo Novecento.” Melloni, A., editore. *Cristiani d'Italia. Chiese, società, stato, 1861–2011*. Roma, Treccani, 2011, pp. 1315–1326. (In Italian)

6. Bargellini, P. "I tempi del 'Frontespizio.'" Picchi, M., editore. *Don Giuseppe De Luca. Ricordi e testimonianze*. Brescia, Morcelliana, 1963, pp. 24–38. (In Italian)
7. Bartoletti, Poggi M. "Il Frontespizio." *Dizionario critico della letteratura italiana del Novecento*. Roma, Editori Riuniti, 1997, pp. 341–343. (In Italian)
8. Bocci, M. *Agostino Gemelli rettore e francescano. Chiesa, regime e democrazia*. Brescia, Morcelliana, 2003. 720 p. (In Italian)
9. Bova, A.C. "Cattolici e letteratura nel decennio 1930–1940." *Lavoro critico*, no. 19, 1980, pp. 127–208. (In Italian)
10. Chiappetti, F. *La formazione di un prete modernista. Ernesto Buonaiuti e Il Rinnovamento (1907–1909)*. Urbino, Quattroventi, 2012. 123 p. (In Italian)
11. Chiosso, G. "Volpicelli, Luigi." *Dizionario biografico degli italiani*. Roma, Treccani, 2020, pp. 148–150. (In Italian)
12. D'Herbigny, M. *L'avvenire religioso russo nel pensiero di Vladimiro Soloviev (1853–1900)*, a cura di A. Angeli. Brescia, Morcelliana, 1928. 344 p. (In Italian) [Trad. italiana di: D'Herbigny, M. *Un Newman Russe. Vladimir Soloviev (1853–1900)*. Paris, Beauchesne, 1911. 336 p.].
13. Freddi, L. "La traduzione di Ivanov, 'Čelovek', nel carteggio." *Vjačeslav Ivanov — Rinaldo Küfferle: "Carteggio 1931–1947". Edizione commentata*. Milano, Università Cattolica del Sacro Cuore di Milano, 2019, pp. 52–65. (In Italian)
14. Gaye, V. *La critica letteraria di Giovanni Papini*. Firenze, Sandron, 1965. 166 p. (In Italian)
15. Gentili, S. "L'altra metà. Prezzolini e Papini." Ceccuti, C., editore. *Prezzolini e il suo tempo. Atti del Convegno internazionale di Studi*. Firenze, Le Lettere, 2003, pp. 113–143. (In Italian)
16. Ghidetti, E., Luti, G. "Il Frontespizio." *Dizionario critico della letteratura italiana del Novecento*. Roma, Editori Riuniti, 1997, pp. 341–343. (In Italian)
17. Grubissich, A. "Un percorso di lettura all'interno del 'Frontespizio': Piero Bargellini polemista e critico letterario." *Otto/Novecento*, no. 2, 1994, pp. 21–43. (In Italian)
18. Guarnieri, R. *Don Giuseppe De Luca tra cronaca e storia (1898–1962)*. Bologna, Il Mulino, 1974. 168 p. (In Italian)
19. Luti, G. *La letteratura del ventennio fascista*. Firenze, La Nuova Italia, 1973. 290 p. (In Italian)
20. Malcovati, F. "La traduzione italiana de 'L'Uomo' di Vjačeslav Ivanov." Casari, R., Persi, U., e G.P. Piretto, editori. *Dalla forma allo spirito. Scritti*

- in onore di Nina Kauchtschischwili*. Milano, Guerini e associati, 1989, pp. 109–126. (In Italian)
21. Malcovati, F. “Vjaceslav Ivanov e Rinaldo Küfferle: alcune lettere inedite sulla traduzione di ‘L’Uomo’.” *Domum homini universalis. Sbornik statei v chest’ 70-letii N.V. Kotreleva* [*Domum homini universalis. Collection of Articles in Honor of the 70th Anniversary of N.V. Kotrelev*], comp. N.A. Bogomolov, A.V. Lavrov, G.V. Obatnin. Moscow, OGI Publ., 2011, pp. 184–191. (In Italian)
 22. Margotti, M. “*L’Italia*” di Lazzati. *Il quotidiano cattolico milanese agli inizi degli anni ‘60*. Milano, Franco Angeli, 1993. 208 p. (In Italian)
 23. Melloni, A. “L’editoria religiosa del secondo Novecento: progetti, libri, sogni, mode.” Melloni, A., editore. *Cristiani d’Italia. Chiese, società, stato, 1861–2011*. Roma, Treccani, 2011, pp. 1439–1452. (In Italian)
 24. Parente, F. “Buonaiuti Ernesto.” *Dizionario Biografico degli Italiani*. Vol. 15: Buffoli — Caccianemici. Roma, Treccani, 1972, pp. 112–122. (In Italian)
 25. Parola, A. “I laici fondatori.” Melloni, A, editore. *Cristiani d’Italia. Chiese, società, stato, 1861–2011*. Roma, Treccani, 2011, pp. 1001–1012. (In Italian)
 26. Pfleger, C. *In lotta per Cristo*, trad. dal tedesco di R. Paoli. Brescia, Morcelliana, 1936. 408 p. (In Italian) [Trad. italiana di: Pfleger, K. *Geister, die um Christus ringen*. Salzburg, Leipzig, Verlag Anton Pustet, 1934. 313 S.].
 27. Ramat, S. “Il Frontespizio.” *Dizionario critico della letteratura italiana*. Vol. 2: Do–Pa. Torino, UTET, 1986, pp. 291–296. (In Italian)
 28. Ridolfi, R. *Vita di Giovanni Papini*. Roma, Edizioni di Storia e Letteratura, 1987. 254 p. (In Italian)
 29. Roncalli, M. “Giuseppe De Luca e Venceslao Ivanov. L’incontro di due anime e alcune lettere inedite.” *Europa Orientalis. Viacheslav Ivanov: mezhdu Sv. Pisaniem i poeziei: VIII mezhdunarodnaia konferentsiia* [*Europa Orientalis. Vyacheslav Ivanov: between the Saints. Writing and Poetry: VIII International Conference*], vol. XXI (2), 2002, pp. 19–60. (In Italian)
 30. Ruffolo, D. “Vjaceslav Ivanov — Rinaldo Küfferle: Corrispondenza.” *Russko-ital’ianskii arkhiv [I]* [*Russian-Italian Archive [I]*] = *Archivio russo-italiano [I]*, comp. D. Rizzi, A. Shishkin. Trento, Dipartimento di Scienze Filologiche e Storiche, 1997, pp. 562–601. (In Italian)
 31. Scarantino, A. “Il ‘ritorno all’armi’ di Giovanni Papini tra cattolicesimo e fascismo.” *Mondo contemporaneo*, no. 3, 2008, pp. 67–128. (In Italian)
 32. Traniello, F. *Religione cattolica e Stato nazionale. Dal Risorgimento al secondo dopoguerra*. Bologna, Il Mulino, 2007. 344 p. (In Italian)

33. Vinay, V. *Ernesto Buonaiuti e l'Italia religiosa del suo tempo*. Torre Pellice, Claudiana, 1956. 262 p. (In Italian)
34. Vittoria, A. "L'editoria cattolica dall'Unità alla fine del fascismo." Meloni, A., editore. *Cristiani d'Italia. Chiese, società, stato, 1861–2011*. Roma, Treccani, 2011, pp. 1263–1280. (In Italian)
35. Vittorini, D. "Tendenze principali nella letteratura italiana contemporanea." *The Modern Language Journal*, no. 8, 1924, pp. 497–503. (In Italian)
36. Wenger, A. "Review: Schultze Bernardo, S.I., Pensatori russi di fronte a Cristo. Saggi sul loro atteggiamento verso Cristo, la Chiesa e il Papa (Biblioteca dell'Oriente cristiano). Éditions Mazza Florence, 1947, 1949 de 173 (vol. 1) et 286 pages (vol. II–III)." *Revue des études byzantines*, no. 12, 1954, pp. 270. (In Italian)